

УДК 94(476)«1941/1944»

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН В БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. Н. МАКСИМЧИК¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Статья посвящена одной из ключевых проблем в организации и развитии партизанского движения на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны – продовольственному обеспечению. На основе опубликованных и архивных документов анализируются источники снабжения партизан продовольствием, рассматриваются аспекты взаимоотношений местного населения и партизан, роль Белорусского штаба партизанского движения и партийных органов в организации продовольственных поставок.

Ключевые слова: партизанское движение; гражданское население; продовольственные поставки; продукты питания; хозяйствственные базы; трофейные продукты; посылки из тыла.

ХАРЧОВАЕ ЗАБЕСПЯЧЭННЕ САВЕЦКІХ ПАРТЫЗАН У БЕЛАРУСІ Ў ГАДЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

А. М. МАКСІМЧЫК^{1)*}

^{1)*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Артыкул прысвечаны адной з ключавых праблем у арганізацыі і развіцці партызанскага руху на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны – харчоваму забеспячэнню. На аснове апублікованых і архіўных дакументаў аналізуюцца крыніцы забеспячэння партызан харчаваннем, разглядаюцца аспекты ўзаемаадносін мясцовага насельніцтва і партызан, роля Беларускага штаба партызанскага руху і партыйных органаў у арганізацыі харчовых паставак.

Ключавыя слова: партызанскі рух; грамадзянскае насельніцтва; харчовыя пастаўкі; прадукты харчавання; гаспадарчыя базы; трафейныя прадукты; пасылкі з тылу.

PROVISION OF FOOD OF SOVIET PARTISANS IN BELARUS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

A. N. MAKSIMCHIK^a

^aBelarusian State University, 4 Nizaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article is devoted to one of the main problem in the organization and development of the guerrilla movement in the territory of Belarus during the Great Patriotic War. This is a problem provision of food. On the basis of published and archival

Образец цитирования:

Максимчик АН. Продовольственное обеспечение советских партизан в Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Журнал Белорусского государственного университета. История. 2019;3:26–37.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2019-3-26-37>.

For citation:

Maksimchik AN. Provision of food of Soviet partisans in Belarus during the Great Patriotic War. *Journal of the Belarusian State University. History*. 2019;3:26–37. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2019-3-26-37>.

Автор:

Андрей Николаевич Максимчик – кандидат исторических наук; доцент кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени исторического факультета.

Author:

Andrey N. Maksimchik, PhD (history); associate professor at the department of modern and contemporary history of Belarus, faculty of history.
forest_child@list.ru

documents, sources of supply of partisans with food are analyzed, aspects of relations between the civilians and partisans, the role of the Belarusian headquarters of the guerrilla movement and Soviet party authorities in the organization and supply of partisans are considered. The main role in providing partisans with food belonged to civilians. In addition to mutually beneficial cooperation between partisans and the local population, there were frequent cases of confrontation, which did not contribute to the formation of trusting relations, often led to violence and killings. Prevention and suppression of looting, robbery and coercion by partisans was an intractable problem for guiding the partisan movement throughout the entire period of occupation.

Keywords: guerrilla movement; civilians; food supply; foodstuffs; food bases; trophy food; packages from rearward.

Введение

На протяжении всего периода оккупации территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны советские партизанские отряды и бригады помимо диверсионной и разведывательной работы ежедневно сталкивались с проблемой обеспечения продовольствием. Необходимо признать, что от успешного решения данной проблемы во многом зависела эффективность боевой деятельности народных мстителей. Вопрос: из каких источников снабжать партизан? – всегда был в центре внимания руководства партизанского движения. При этом какие бы варианты ни предлагались для его решения в сложных условиях войны, командование отрядов всегда старалось исходить из соображений строгого соблюдения принципов советского законодательства, которые, по обоснованному мнению известного комбата, Героя Советского Союза В. З. Коржа, позволяли выстраивать основу для дальнейшего успешного развития партизанского движения [1, с. 122].

Следует подчеркнуть, что в историографическом плане проблема продовольственного обеспечения советских партизан в настоящее время условно находится на противоположных взаимоисключающих полюсах оценки данного процесса: от бесконфликтного и добровольного участия местного населения в снабжении партизан продовольствием до насильственной и принудительной конфискации продуктов питания партизанами у мирных жителей. В советской историографии отчетливо проводилась мысль о всесторонней поддержке партизан местным населением (в том числе и продовольствием), помочь жителей была «бескорыстной, шла от всего сердца и на основе добровольности» [2, с. 23]. Соблюдение этого тезиса ясно прослеживается в отборе документов, которые публиковались в тематических сборниках [3–6]. Конфликтные ситуации во взаимоотношениях партизан и местного населения, которые, разумеется, имели место, игнорировались, поскольку партизанское движение являлось табуированной, а оттого и однобокой темой, находившейся вне критики. Какое-либо сомнение в правомерности действий советских партизан на оккупированной территории Беларуси, вообще сколько-нибудь негативное отношение к партизанской войне делали

человека очернителем священной памяти павших героев.

Подобный подход, несмотря на открывшийся в 1990-х гг. доступ к ранее засекреченным архивным документам, имеет место и в настоящее время. Попытки более объективного взгляда на событийную картину советского партизанского движения на территории Беларуси носят косметический характер, существенно не влияя на основополагающие результаты предшествующего периода исторической науки [7]. Острые моменты во взаимоотношениях партизан и местного населения, как правило, подаются расплывчато, слаживаются путем включения в текст исследования отдельных абзацев, в которых подчеркивается, что руководство партизанского движения в центре и на местах прилагало усилия по борьбе с мародерством со стороны партизан, принимало соответствующие документы, проводило разъяснительную работу с личным составом отрядов и бригад, вело пропаганду среди местного населения по продвижению положительного образа советского партизана, который дискредитировался, с одной стороны, оккупационными властями, а с другой – действиями самих партизан, применявшими различные формы принуждения по отношению к населению [8, с. 95, 99, 105–106]. Во многом причина такой исследовательской «робости» сопряжена с тем, что события Великой Отечественной войны вмонтированы в историческую часть государственной идеологии Республики Беларусь, которая априори не может иметь деструктивный характер и служить фактором раскола в обществе. Опять же, это хорошо можно продемонстрировать на примере опубликованных сборников документов, посвященных партизанскому движению на территории Беларуси в годы войны, в которых не приведены сведения, указывающие на негативные проявления со стороны партизан по отношению к местному населению [9–11]. Вместе с тем в современной историографии имеется ряд работ, в которых партизанское движение рассматривается под другим углом. В преобладающем большинстве это исследования зарубежных историков, которые фокусируют внимание на сложных и конфликтных взаимоотношениях между партизанами и местным населением Беларуси [12–16]. При этом они практически игнорируют и (или)

не всегда обоснованно критикуют своих «робких» коллег, их выводы и наработки. В отношении продовольственного обеспечения партизан указанные авторы отдают предпочтение таким понятиям, как конфискация, насильственный отбор продуктов питания и одежду. Следует обратить внимание на то, что тексты исследований, посвященных именно этому вопросу, составлены на основе одних и тех же архивных фондов, к которым обращаются историки разных взглядов и подходов. Однако если одни умышленно не используют в своей работе документы, в которых содержится дискредитирующая пар-

тизан информация, то другие, опять же умышленно, работают только с ними. В результате это приводит к тому, что партизанское движение в исследований объективно не выдерживает принципа золотой середины (в качестве исключения можно привести работы белорусского исследователя Е. Я. Павловой [17–19]). Таким образом, в статье предпринята попытка совместить оба документально обеспеченных подхода к проблеме продовольственного обеспечения советских партизан на территории Беларуси для выстраивания критически выдержанной картины исторического прошлого.

Результаты и их обсуждение

В годы войны организация снабжения советских партизан всем необходимым была возложена на отдел материально-технического обеспечения Белорусского штаба партизанского движения (БШПД). Этот отдел занимался поставкой для партизан оружия, боеприпасов, инженерно-технического имущества, обмундирования и продовольствия. До его образования эту функцию выполняли оперативные группы (северо-западная и западная), организованные при фронтах ЦК КП(б) Беларуси 20 марта 1942 г. В их расположение партизаны приходили из-за линии фронта для получения оружия, боеприпасов и других видов довольствия. Получив все необходимое, они уходили обратно в тыл противника. Для прохода партизан-одиночек и групп в целях доставки в тыл врага оружия, боеприпасов и продовольствия был использован имевшийся разрыв линии фронта в районе Сураж – Витебск (февраль – сентябрь 1942 г.). Привезенное имущество концентрировалось в 1-й Белорусской бригаде Витебской области (командир – М. Ф. Шмырев)¹. Здесь оно распределялось среди партизанских групп и отрядов с последующим направлением по назначению. Всего до сентября 1942 гг., т. е. до образования БШПД, оперативными группами было выдано 185 466 суточных пайков [6, с. 659–660]. При этом в 1941 г. для отправки в тыл противника было выделено 103 896 пайков, в 1942 г. – 44 200. Помимо этого, в 1942 г. суточные пайки были выданы для партизан, вышедших из тыла противника в опергруппы, – 32 800, а также для оказания помощи продовольствием членам семей партизан – 4570 пайков. Итого за 1942 г. – 81 570 суточных пайков. В последующие годы количество пайков возросло и в 1943 г. составило 84 260, а в 1944 г. – 425 456 единиц². Пребывавшие временно по служебным командировкам в распоряжении БШПД партизаны (командиры и начальники штабов бригад) обеспечивались по суточным нормам, которые предполагали: 1) сухари ржаные (500 г); 2) сало шпик или масло коровье (90 г); 3) кол-

баса или консервы мясные (150 г); 4) рыба или рыбные консервы (150 г); 5) сахар или конфеты (35 г); 6) печенье (20 г); 7) папиросы (25 шт.); 8) спички (1 кор.); 9) соль (30 г); 10) чай (2 г)³.

Не отрицая усилия БШПД в организации продовольственного обеспечения партизан, следует сказать, что этих поставок было явно недостаточно, и партизаны были вынуждены искать другие источники снабжения продуктами питания [16, с. 348]. Из отчета отдела материально-технического обеспечения БШПД о помощи советского тыла белорусским партизанам за период с июня 1941 г. по сентябрь 1942 г. видно, к каким именно способам активно прибегали партизаны: «Так, например... обмундированием и продовольствием партизаны обеспечивали сами себя за счет того, что было оставлено или запрятано в лесах частями Красной Армии при отходе их вглубь нашей страны; частично за счет трофеевого имущества, которое добывалось при нападении партизан на обозы и малочисленные гарнизоны противника; частично за счет воинских частей Красной Армии Западного фронта, куда партизаны приходили из-за линии фронта, приносили ценные разведывательные данные о противнике, а здесь получали оружие, боеприпасы и другие виды продовольствия» [6, с. 656].

Следует отметить, что с 1941 г. и до конца оккупации партизаны снабжались не только за счет мирного населения: они захватывали трофеи в результате разгрома обозов, складов и гарнизонов противника; некоторые продукты питания заготавливали на своих хозяйственных базах (занимались охотой, ловлей рыбы, сбором пригодных в пищу растений, грибов и ягод) [8, с. 94]. Кроме того, партизаны иногда получали посылки с продовольствием из советского тыла [20].

Из документов также известно, что некоторые отряды и группы, формировавшиеся в восточных районах БССР, в связи с приближением линии фронта успевали создавать свои продовольственные

¹Нац. арх. Респ. Беларусь (НАРБ). Ф. 1450. Оп. 3. Д. 87. Л. 6.

²Там же. Л. 103.

³Там же. Л. 76.

базы на еще не занятой противником территории. Однако эти базы не могли удовлетворить растущих потребностей партизан. Как вспоминали руководители партизанского движения на территории Полесской области С. В. Маханько и С. А. Прокопчик, уже в августе 1941 г. «наша жизнь стала трудной и невеселой. Начались перебои в питании, не было хлеба, жили на одном чае. По ночам стали ходить в деревни за хлебом. Это были очень рискованные вылазки, так как в то время во всех деревнях стояли гитлеровцы или полиция» [21, с. 297]. Порой партизаны вынужденно отрывались от созданных ими продовольственных баз, в ряде случаев базы попадали в руки предателей или оккупационных властей. В непростой ситуации оказывались диверсионные группы, которые направлялись в тыл противника. Они обеспечивались 5-дневным сухим пайком (сухари, сахар, консервы, колбаса, соленая рыба)⁴, а дальше должны были самостоятельно находить провиант. Исследователь А. И. Залесский отмечал, что созданных продовольственных баз по причине постепенного роста отрядов за счет попавших в окружение красноармейцев и заброшенных в тыл противника десантных отрядов было недостаточно, «даже если бы удалось все их использовать» [2, с. 17].

Расширение партизанского движения и активизация боевой деятельности партизан на оккупированной территории Беларуси, а также удаление линии фронта на восток требовали от командования поиска местных источников снабжения. К слову, такая же задача стояла и перед оккупационными властями. Первую зиму войны партизаны использовали для питания ресурсы колхозов [19, с. 108], а также проводили реквизиции на территории так называемой госсобственности или у семей, сотрудничавших с захватчиками, с целью воспрепятствовать регулярному снабжению оккупационных властей [17, с. 89]. Это дало возможность организовать планомерное продовольственное обеспечение. Секретарь Минского подпольного обкома КП(б)Б И. Д. Варвашеня писал: «Совместно с Далидовичем (командиром отряда имени Е. Д. Горбачева Минской области. – А. М.) решили создать на острове Зыслав, расположенному среди болота, зимний запас продуктов – жиров, муки, сухарей, соли – и подготовить землянку. Продукты брали в совхозах и на колхозных фермах, где имелись запасы, и по болоту на плечах, по пояс в воде, переносили на остров. Запас продуктов делали на 100 человек, несмотря на то, что наша группа состояла из 23 человек. Население очень сочувственно относилось к партизанам. Местные жители выпекали для нас хлеб, сушили сухари и помогали одеждой» [21, с. 119]. Особое внимание в снабжении продовольствием было обращено на передачу партизанам скота, который населению трудно было

скрыть от оккупационных властей. Жители резали свиней, овец, снабжая партизан мясом, угоняли в лес коров. Помимо собственного обеспечения продовольствием, партизаны в 1942 г. для нужд Красной Армии через разрыв линии фронта переправляли в тыл поголовье скота, зерно и фураж [16, с. 348]. Следует отметить, что скот и зерно изымались у местного населения и в интересах оккупационных властей, а затем вывозились в Германию [19, с. 109]. Так, зимой 1941/42 гг. только в один прием по Лоевскому району было изъято 1800 голов крупного рогатого скота и отправлено в Германию [9, с. 183]. Однако ресурс колхозов и работавших на немецкую администрацию государственных имений был ограниченным, поскольку зачастую советские партизаны уничтожали эти объекты во время боевых операций [15, с. 81].

Перебои в снабжении продуктами питания стали проявляться уже с зимы 1941–1942 гг., а весной 1942 г. усилились в связи с притоком местного населения в партизанские отряды и бригады. Командир отдельного партизанского отряда имени Л. П. Берии Минской области С. А. Ваупшасов отмечал: «Запасы хлеба и продовольствия подходили к концу. Мы устраивали на дорогах засады, ожидая обоза противника; наши связные просачивались в деревни, занятые немцами, но там продовольствия достать было нельзя» [22, с. 278]. Наиболее ярко трудности по заготовке продуктов питания, возникавшие на протяжении всей войны, можно продемонстрировать на примере 8-й Рогачевской партизанской бригады (Рогачевской военно-оперативной группы) Гомельской области. В ее материалах сохранился один очень интересный документ, который следует привести целиком:

«В каждом отряде и полку был помощник командира отряда по хозяйственной части, в батальонах и ротах – старшины. Главной задачей их была организация продовольственного снабжения. До лета 1942 г. в основном питались, особенно мясом, за счет гарнизонов и семей полицейских. Хлеб и картофель собирали со всего населения, кроме семей партизанских (их к этому времени уже полностью ограбила полиция), красноармейских и других семей, которые были материально плохо обеспечены. С лета 1943 г. продовольственное положение стало усложняться. Гарнизоны были усилены и стали осторожней, семьи полицейских со всем своим имуществом скрывались в гарнизонах. Кроме того, численность личного состава бригады увеличилась, и требуемое количество продовольствия возросло. Пришлось брать скот и у семей, которые не имели отношения к полиции, и проводить более обширные организованные заготовки продовольствия. Осенью 1943 г. бригадой в Рогачевском районе проведены плановые заготовки хлеба и картофеля,

⁴НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 65. Л. 34.

и весь сбор запрятан в лесах. Это мероприятие население активно поддерживало. Согласно разверстке на деревню, все было собрано и доставлено в назначенные пункты самим населением. Крупного рогатого скота с осени 1943 г. почти не осталось. Там, где его оставили партизаны, угнали немцы.

Вопрос обеспечения мясом стал перерастать в проблему. В конце ноября 1943 г., как сказано выше, обстановка заставляла бригаду перейти в Кличевские леса. Все заготовленное продовольствие перевправить через сильно укрепленное шоссе Могилёв – Бобруйск было невозможно, и здесь бригада начала испытывать большие продовольственные трудности. Эти трудности усугублялись тем, что по воле Кличевского партизанского командования установилось неправильное взаимоотношение между партизанами разных бригад. Командир Кличевской военно-оперативной группы (Кличевской бригады) Изох (Игнат Зиновьевич. – А. М.) приказал своим подчиненным обезоруживать и не давать картофеля, сена и вообще ничего из продовольствия и фуражка в деревнях Кличевского района партизанам других районов. В невылазную грязь и абсолютное бездорожье (такое бездорожье стояло до половины зимы) при недостатке транспорта приходилось ездить за картошкой за 40–50 км. При таких условиях полностью обеспечить личный состав одной только картошкой было невозможно. Хлеба не было, а соль и до этого уже была редким гостем. Это вызывало значительное недовольство бойцов и командиров и порождало много конфликтов партизан нашей бригады с партизанами бригады Изоха. Недовольство возникло потому, что в населенные пункты, в которых Изох запрещал нам брать картошку (Кличев, Биодо, Ковеза и др.), врывались немцы и уничтожали ее.

Особенно большие трудности с продовольствием бригада переживала начиная с февраля 1944 г. Люди питались одной несоленой картошкой, которой также не хватало вволю. Лошадиное мясо употреблялось не каждый день, так как поголовье лошадей подходило к концу. Убивали на мясо тех лошадей, которые выходили из строя и не могли быть больше использованы для перевозки картошки. В мае месяце 1944 г. продовольственная трудность заставляла нас просить Могилёвский обком разрешить передислоцироваться в район к северу от шоссе Могилёв – Минск. Санкция была получена, и бригада вышла в Круглянский, Крупский и Борисовский районы. Здесь с боями из гарнизонов взяли 137 коров, 8 овец и около 200 лошадей. Положение сразу улучшилось, и 28 июня 1944 г. соединились с Красной Армией⁵.

При этом данную ситуацию не следует обобщать на всю территорию Беларуси. Так, командир соединения партизанских отрядов Гомельской области

генерал-майор И. П. Кожар отмечал, что «по мере роста симпатии населения к партизанам росла и поддержка населения партизан продуктами, разведанными и т. д. Немногочисленные партизанские отряды осенью и зимой ощущали очень большие затруднения с продуктами, но уже с весны 1942 г. значительно возросшие партизанские отряды неплохо были обеспечены продуктами питания и до конца партизанской войны, т. е. до 16 ноября 1943 г., дня соединения с Красной Армией, нужды в хлебе, картофеле, овощах, мясе не ощущали» [9, с. 183]. На этот факт обращают внимание в своих работах исследователи А. Бракель, З. Бородин и Б. Мусял [14, с. 328; 15, с. 81; 16, с. 354]. Бесперебойное питание партизан обеспечивалось за счет активной работы подпольных партийных организаций и руководителей партизанских отрядов, которые обращались к мирным жителям с призывами оказывать всемерную помощь партизанам в обеспечении продовольствием. В некоторых местах население давало специальные письменные обязательства по снабжению партизан продуктами питания. Эта мера нашла свое отражение в книге С. А. Ваупшасова «Партизанская хроника», где он описал собрание по вопросам продовольственного обеспечения в д. Переселки. Чтобы создать у партизан уверенность в том, что они и в дальнейшем будут получать необходимую помощь, крестьяне давали командиру и комиссару отряда расписки-обязательства, в которых обещали передавать им определенное количество продуктов питания [22, с. 280, 282], при этом сами крестьяне, как правило, руководствовались тем, что переход на организованный сбор продовольствия являлся фактором сдерживания грабежей со стороны недисциплинированных партизан, которых старались за такие нарушения серьезно наказывать [17, с. 90].

Необходимо подчеркнуть, что именно местное население сыграло ключевую роль в снабжении партизан продуктами питания. И. П. Кожар в докладной записке в БШПД об обстановке и организации партизанских отрядов в южной группе районов Гомельской области отмечал, что «безуказненное отношение к местному населению облегчило переход партизан на “подножный корм”, так как продовольственные базы иссякли в октябре – ноябре месяце [1942 г.]» [10, с. 63].

Распространенным явлением было питание партизан в домах местных жителей. Но в силу различных обстоятельств эти контакты не всегда могли открыто осуществляться на территории самих населенных пунктов, а зачастую партизаны вообще не имели возможности посетить ту или иную деревню. Местное население, оказывая помощь партизанам, подвергало свою жизнь опасности. Распространенной практикой было посещение расположения партизанского отряда крестьянами, которые приносили

⁵НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 252. Л. 156.

в лес продукты питания. В ряде случаев поставки продовольствия имели бесперебойный характер, даже во время блокад партизанских отрядов и бригад. Так, в одном из отчетов о боевой деятельности 1-й Гомельской партизанской бригады указывалось, что когда она была блокирована войсками противника в чечерских лесах, то население носило сюда хлеб и кормило разрозненные группы партизан [2, с. 31]. Помощь партизанам продуктами питания нашла свое отражение и в фольклоре:

Партызаны ў лясу –
Я абедаць ім нясу:
Хлеба, яблык, агурцоў
І махоркі для курцоў [23, с. 409].

Командир 99-й Калинковичской партизанской бригады К. М. Бакун вспоминал, что большую поддержку в обеспечении продовольствием и одеждой, а также в сборе разведанных и вооружения партизан получали от населения Калинковичского, Мозырского и Василевичского районов. «В какую бы деревню ни зашли партизаны, везде их принимали как родных. Крестьяне помогали нам создавать запасы продовольствия, хлеба и мяса. Так, в сентябре 1942 г. в районе деревни Ужинец при их помощи мы засыпали в специальные, хорошо замаскированные хранилища-ямы около 50 тонн зерна» [21, с. 32]. С развитием партизанского движения в большей мере возрастила потребность в сельскохозяйственных продуктах. Поэтому руководители партизанских краев и зон вынуждены были переходить к такой организации заготовок продовольствия, которая предполагала бы планомерное и регулярное снабжение отрядов продуктами питания. В ходе борьбы против оккупантов многие партизанские отряды и соединения вынуждены были временно концентрироваться на территории тех или иных партизанских краев, а потом снова рассредоточиваться на более обширной территории, совершать рейды, переходя из одного партизанского края в другой. В каждом районе встречались и постоянно здесь находившиеся, и временно останавливающиеся по пути своего движения группы партизан. Постоянная или времененная концентрация партизанских сил на одной территории создавала потребность в продуманной системе снабжения сельскохозяйственными продуктами [2, с. 33]. Все это предполагало проведение заготовок продуктов по типу довоенных поставок.

Поскольку возникла такая необходимость, подпольные партийные организации, органы советской власти партизанских зон и партизансское командование стали проводить в тылу противника соответствующую работу. Первые серьезные меры к осуществлению организованных поставок сельскохозяйственных продуктов стали принимать-

ся уже в 1942 г. Для подготовки партизанских отрядов к боевым действиям зимой 1942–1943 гг. и создания для этого необходимых материальных баз ЦК КП(б)Б и Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) в августе 1942 г. разработали и разослали директивные указания командирам отрядов. В этих документах перед ними ставились следующие задачи: заготовка продовольствия на зиму; сбор теплой одежды; организация складских хранилищ в местах, недоступных для противника, и т. д.⁶ Сенненский подпольный райком КП(б)Б Витебской области 24 июля 1943 г. постановил: «...выделить проверенных командиров и партизан для подготовки тайников и их наполнения, обеспечив полную конспирацию мест нахождения тайников и сохранность в них продуктов; немедленно приступить к изготовлению и сбору тары: мешков, бочек, ящиков и др., а также к оборудованию тайников; в период уборки урожая своевременно организовать заготовку зерна: ржи, пшеницы, ячменя, овса и других культур. Своевременно обеспечить сушку и хранение сухарей, а также засолку в осенне время мяса, капусты и т. д.» [5, с. 37]. А 18 сентября 1942 г. вышло постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б «О мерах по созданию продовольственных баз для партизанских отрядов в Витебской области за 1942 г.». В частности, в нем говорилось: «1) в целях создания необходимых запасов продовольствия для обеспечения партизанских отрядов разрешить Витебскому облисполку и обкому КП(б)Б в прифронтовых районах в тылу противника (Меховском, Сурожском, Городокском, Полоцком и других районах) на строго добровольных началах провести в колхозах и среди крестьян отчисление зерновых и других культур в фонд обороны; 2) все сельскохозяйственные продукты, сдаваемые колхозами и крестьянами в счет фонда обороны, использовать для создания продовольственных баз партизанских отрядов; 3) рекомендовать партизанским отрядам для создания продовольственных баз: а) полностью использовать урожай на брошенных огородах; б) организовать сбор и переработку грибов и ягод (в особенности клюквы), а также переработку и засолку сельскохозяйственных продуктов непосредственно в партизанских отрядах» [3, с. 296–297]. Для полноты картины заготовки партизанами продуктов у местных жителей следует обратить внимание на случаи, когда население, несмотря на предварительные договоренности, пыталось избежать сдачи продовольствия по разным причинам [17, с. 90]. И. П. Кожар отмечал, что «бывали нередко случаи, когда многие из крестьян даже не желали встречаться с партизанами, закрывали дверь на запор и не впускали в хату», поскольку боялись наказания со стороны оккупационных властей за оказание партизанам помощи продуктами и одеждой [10, с. 133].

⁶НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 87. Л. 11.

В последующем осуществление организованных заготовок сельскохозяйственных продуктов было продолжено. ЦК КП(б)Б 14 августа 1943 г. принял постановление «Об урожае 1943 г.», в котором указывалось, что заготовка хлеба для нужд партизанских отрядов и бригад на зиму должна вестись с опорой на поддержку населения, не допускалось администрирование в этом вопросе по отношению к крестьянам. ЦК КП(б)Б неслучайно строго предупреждал руководителей партизанского движения в районах, чтобы они были весьма осторожны в изыскании продовольствия за счет населения, поскольку оккупационные власти неоднократно пытались ночными налетами на деревни под видом партизан дискредитировать народных мстителей в глазах мирных жителей. «С таким явлением мы столкнулись, например, в Кривичском районе, – отмечал комбриг И. Ф. Титков. – Крестьяне из деревень Слобода, Сивцы и Бубны прислали к нам своих ходоков с жалобой, что, дескать, житья нет оточных налетов партизан. Мы отправили туда кавалеристов, и они поймали группу полицейских, которые, выдавая себя за народных мстителей из бригады „Железняк“, донимали население ночными грабежами» [24, с. 128–129].

В постановлении Толочинского райкома ЛКСМБ Витебской области от 30 августа 1943 г. «О подготовке к зиме партизанских отрядов» вторым пунктом подчеркивалась необходимость «разъяснить всем партизанам, что вся работа должна проходить на началах строгого сохранения советских принципов законодательства. Ни в коем случае не нарушать революционную законность военного времени. Не допускать случаев насилия изъятий и мародерства, разбазаривания и присвоения вещей для [себя] лично» [5, с. 146]. Аналогичный приказ о правилах проведения хозяйственных операций был разработан для партизанского соединения Гомельской области. В четвертом параграфе указывалось, что «присвоение любой вещи кем бы то ни было из партизан рассматривается как грабеж, и виновных в этом строго наказывать» [10, с. 250]. Командирам и комиссарам отрядов было разрешено расстреливать на месте лиц, совершивших мародерство, произвол и насилие по отношению к мирным гражданам. Следует подчеркнуть, что к 1943 г. партизанский состав стал неоднородным. Это было связано с тем, что началось массовое вступление в отряды разных слоев населения, в том числе и бывших полицейских. Среди таких элементов наблюдались иногда случаи мародерства. В рукописном журнале рогачевских партизан по данному вопросу было записано: «Под видом хозоперации такие люди трясли сундуки, вымогали самогон, громили ульи с пчелами, брали ненужные в партизанском отряде

предметы, угрожали оружием и т. д. С мародерами расправа была короткая, партизанский суд был суров, за мародерство расстреливали. Так, например, в 265-м отряде за мародерство по приговору общественного партизанского суда были расстреляны мародеры Куцаков и др.»⁷. Случаи насилия изъятия партизанами одежды и продуктов питания у населения, несмотря на жесткие меры наказания, были характерны для многих районов Беларуси. Местным жителям трудно было провести различие между криминальными и политически мотивированными действиями партизан, поэтому понятия «бандит» и «партизан» в ряде случаев выступали синонимами. Историк Э. Габерер отмечает, что «даже в 1944 г. общественный образ партизан как бандитов сохранялся, поскольку ни кампании по литпросвещения, ни „партизанские суды“, ни даже смертные приговоры не искоренили „бандитизма“» [13, с. 227]. Об этом на конкретных примерах говорят также исследователи А. Бракель, З. Бородин и Б. Мусял [14, с. 325–326; 15, с. 82–83; 16, с. 350–352].

Однако в целом постановление «Об урожае 1943 г.» и ряд других аналогичных документов ЦК КП(б)Б и БШПД отразили сложившуюся тогда обстановку в обеспечении партизан продуктами питания. Сдача продуктов имела характер реквизиции, что мотивировалось законными потребностями государства [17, с. 90]. Организованные и регламентированные поставки продовольствия были широко распространены во всех областях Беларуси. Между партизанскими отрядами были распределены зоны для заготовок продуктов, что позволяло не допустить неорганизованного снабжения или чрезмерного отягощения поставками отдельных населенных пунктов. В целях поддержания порядка при заготовительных операциях личный состав комендантских взводов имел право применить к нарушителям оружие. Были случаи, когда между партизанами разных бригад во время заготовок происходили перестрелки [8, с. 97]. Важнейшим элементом организованности в проведении поставок являлись нормы сдачи сельскохозяйственных продуктов каждым крестьянским двором. В зависимости от места, времени и других конкретных условий нормы поставок продовольствия были разными [8, с. 97]. Существовали также нормы сдачи скота и шерсти, а в ряде районов и молока. Местное население снабжало партизан и табаком, в котором они тогда испытывали острую нужду. Иногда в виде поставок сдавали даже ягоды и грибы, на которые партизаны через своих людей в немецких гарнизонах выменивали соль, табак, кожевенные товары [2, с. 41].

Дефицитным продуктом в годы войны являлась соль. Местные жители покупали ее у оккупантов, выменивали на различные продукты, пытаясь при

⁷Рогачевские партизаны в борьбе с немецкими захватчиками: рукописный партизанский журнал. 1944. Июнь. С. 10 // Белорус. гос. музей истории Великой Отеч. войны. КП № 15360.

этом обеспечить потребности партизан. Командир партизанской бригады «Железняк» И. Ф. Титков по этому поводу писал следующее: «Труднее всего было добывать соль. В этом продукте остраую нужду испытывало и население. Дело в том, что оккупанты совершенно не завозили ее в захваченные районы. Имевшиеся там запасы соли они вывезли или отравили, чтобы она не попала в руки народных мстителей. Гитлеровцы даже пробовали засыпать своих диверсантов с отравленной солью. Иногда в лесу находили целые мешки с такой солью, якобы сброшенные советскими самолетами на парашютах. В результате гибли люди, а также скот. В нашей бригаде пало несколько десятков коров, которые набрели на отравленную соль в лесу, возле речки Красногубка. Облегчение пришло, когда соль стала поступать из советского тыла» [24, с. 129].

Таким образом, снабжение партизан продовольствием за счет местных жителей осуществлялось в двух основных формах – организованными поставками сельскохозяйственных продуктов и повседневным, никем не регламентированным снабжением продуктами питания партизан, длительное время находившихся в населенных пунктах или вблизи них. Обеспечение продовольствием за счет средств местного населения представляло собой единственный вид снабжения партизан, организованный полностью в тылу врага.

Одной из форм обеспечения партизан продуктами питания был захват продовольствия у противника путем проведения засад, уничтожения гарнизонов и т. д. Это позволяло снять на время продовольственную нагрузку с местного населения. Так, в отчете командования партизанского отряда имени В. И. Чапаева бригады «За Советскую Белоруссию» Витебской области отмечалось следующее: «21 августа [1941 г.] отряд оперировал на шоссе Витебск – Бешенковичи. Разбит и уничтожен штаб полевой комендатуры, который следовал из Витебска на Бешенковичи. Уничтожено 22 офицера и 24 солдата, сожжено 9 автомашин с продовольствием, как то: консервами, шоколадом и спиртом. Взято 300 кг шоколада, 500 кг консервированного мяса, 100 кг сыра, 200 кг чечевицы» [3, с. 25].

Интересный случай произошел с партизанами отряда имени С. М. Кирова бригады имени П. К. Пономаренко Брестской области во время проведения боевой операции. В ночь с 28 на 29 марта 1943 г. диверсионной группой под командованием лейтенанта Кузнецова было ликвидировано рыбное хозяйство в имении Могилёвцы, разводившее зеркального карпа. В отчете о боевой деятельности комиссар отряда А. Ф. Почебутов записал: «Запоры шлюза вытащены и разбиты, и карп вместе с водой выпущен в р. Писаревка. Оставшийся в резервуаре карп около 1 ц взят на питание партизан. В резервуаре оставлен плакат с надписью на дощечке на русском и немецком языках: «Я, зеркальный карп,

воспитанник Советского Союза, люблю только советский народ и красных партизан. Ненавида чужеземных захватчиков, немцев, я решил сегодня ночью частью стать продуктом питания партизан, а частью дезертировать из немецкой клетки на свободу. Пусть знают немецкие оккупанты, что мы, советские карпы, не будем служить продуктом питания для гитлеровцев. Зеркальный карп» [4, с. 381].

Комиссар партизанского отряда «Большевик» Гомельской области Е. И. Барыкин в своем дневнике боевых операций за 4 июля 1942 г. записал: «В шесть часов появился катер с груженой баржей. Обстреляли, мотор катера вышел из строя. Убит 1 немец, 4 русских работника катера и баржи ранены. О последнем немного жаль. Однако – пусть не служат фашистам. Лес рубят – щепки летят. 3 немца сбежали и скрылись в кустах, когда баржа и катер, потеряв управление, приплыли к противоположному берегу. Трофеи: 2 винтовки, 2 шинели, 2 куртки, 2 пары сапог. Содержимое баржи: 6 бочек масла сливочного, 26 ящиков яиц (по 1500 шт.), 100 тонн картофеля. Ребята уморились разгружать. Работали всю ночь и ворчат на немцев: “Задали работы”. Масло, яйца – все забрали, сколько можно было увезти, взяли картошки, остальное пошло ко дну...» [21, с. 52].

Получаемые продукты питания партизаны не только съедали сами, но и отдавали нуждавшимся местным жителям. В докладной записке ответственного организатора Витебского обкома ЛКСМБ по Полоцкой зоне А. П. Жавнерко Витебскому обкому ЛКСМБ о положении в детском доме имени В. И. Ленина Ветринского района отмечалось, что «с ноября 1942 г. партизанский отряд “Смерть фашизму” бригады Тябути помогал детдому продуктами питания». А после того как сюда было направлено 120 детей из Полоцкого детского дома, «партизанский отряд “Смерть фашизму” бригады Тябути и отряд Комлева бригады Прудникова сразу оказали помочь детям. Отряд “Смерть фашизму” выдал 10 кг сухарей, послал к детям врачей, агитаторы провели собрания в колхозах и собрали детям немного одежды, закрепили деревни, которые дают молоко для детей, а также установили нормы продуктов для детей – хлеба по 400 г, мяса по 150 г в день на человека. И необходимое количество продуктов подвозят» [4, с. 200].

Продукты питания партизаны передавали и военно-армейским госпиталям. Так, 12 июля 1944 г. командиром хозяйственной роты партизанской бригады имени М. И. Калинина Минской области младшим лейтенантом Кривошеевым был составлен акт о передаче продуктов питания военному госпиталю № 5241, в котором указывалось, что «для улучшения питания раненым и больным офицерам и бойцам Красной Армии партизанская бригада им. Калинина передает две коровы. Одна из них дойная и одна для мяса. Кроме того, бригада передает 100 (сто) кг сухарей» [6, с. 533].

Партизаны не только брали готовые продукты у населения, добывали продовольствие у противника, но и прилагали усилия по переходу на собственное обеспечение путем строительства в партизанских зонах мельниц, пекарен, маслобойных заводов и т. д. Так, в докладной записке инструктора ЦК ЛКСМБ Т. И. Головень секретарю ЦК ЛКСМБ М. В. Зимянину о деятельности комсомольских организаций в Россонском, Освейском и Дриссенском районах Витебской области доносилось: «Материальная база партизан в этих районах построена правильно. В Дриссенской бригаде работает несколько заводов. Лесопильный завод изготавливает доски для зимних лагерей, бочки для засолки капусты, лодки для перевозки боеприпасов. Работает несколько мельниц (в Россонском районе – 7), пекарни, маслобойные заводы, изготавливающие масло для НЗ. На 10 декабря 1942 г. отряд тов. Глуховского (Россонская бригада) численностью в 220 чел. заготовил: ржи – 14 865 кг, ячменя – 10 606 кг, гороху – 3750 кг, пшеницы – 1400 кг, картофеля – 55 345 кг... Все это расположено в 5 складах, находящихся в лесу, вблизи зимних лагерей» [4, с. 47]. Представление о работе партизанских мельниц можно получить из документа, изданного 27 июня 1943 г. в партизанской бригаде имени К. Е. Ворошилова Минской области. В нем подробно описывался порядок помола зерна от гражданского населения и от партизанских отрядов: «1) от всех граждан помол принимается в порядке очереди и взимается помольный сбор в размере 10 % общего веса; 2) партизанские семьи, имеющие на руках справки от партизанских отрядов, от помольного сбора освобождаются; 3) помол от партизанских отрядов производится по справке, выданной отрядом, за подписью начальник штаба, заверенной печатью с указанием количества килограммов или в крайнем случае количества мешков. Без данной справки помол от партизан не принимать; 4) помол для партизанских отрядов производится вне очереди и взимается помольный сбор 10 % от общего веса; 5) весь помольный сбор собирается на мельнице и поступает в распоряжение штаба бригады им. Ворошилова; 6) все уполномоченные на помол от партизанских отрядов после производства помола обязаны получить от весовщика мельницы на произведененный им помол справку и представить ее в отряд; 7) учет поступления помольного сбора от помольщиков (отрядов, граждан) производится по квитанциям, установленным штабом бригады; 8) учет расходования помольного сбора и ответность за него заведующий мельницей производят по распоряжению штаба бригады на расходование помольного сбора. <...> За нарушение настоящего приказа будут приняты меры согласно законам военного времени» [25, с. 218].

Информацию о создании мельниц и пекарен в партизанских бригадах можно встретить в доклад-

ной записке секретаря Витебского обкома КП(б)Б И. А. Стулова в ЦК о состоянии партизанского движения в восточных районах области и положении в Суражской партизанской зоне: «В Суражском районе партизанами полностью сохранено оборудование завода “Новка” и картонной фабрики им. Воровского, а также Запольского льнозавода. От силовых установок картонной фабрики работает мельница, лесопильная рама (распилка досок для колхозников), баня и прачечная для обслуживания частей Красной Армии. В дер. Пудоть восстановлена пекарня сельпо, которая выпускает 2 т хлеба в сутки для снабжения частей Красной Армии. В Суражском районе работают 3 сливных пункта и маслозавод» [3, с. 170].

Помимо стационарных мельниц партизаны со-здавали и мобильные. В протоколе № 7 заседания бюро Ельского подпольного райкома КП(б)Б Полесской области отмечалось: «В связи с тем, что фашистские палачи сожгли в районе все имеющиеся мельницы, обязать командиров и комиссаров партизанских отрядов построить в каждом отряде примитивные перевозные конные мельницы для помола необходимого количества зерна отрядов и оказания помощи на этих мельницах в помоле зерна населению района» [5, с. 205].

Решению хозяйственных вопросов в отрядах партизанской бригады Н. П. Гудкова Витебской области способствовала организация трех артелей по улову рыбы [6, с. 321]. В Освейском районе Витебской области местный житель д. Лисно Яков Зунда создал бригаду, которая ловила рыбу для партизан [2, с. 25].

В опубликованных документах имеются сведения о награждении за хорошее обеспечение партизан. Так, в докладной записке секретаря Пуховичского подпольного райкома КП(б)Б Минской области В. Я. Шклярика секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко от 27 мая 1943 г. сообщалось, что 50-летний партизан Петровский «за исключительно хорошую постановку питания представлен к награде» [4, с. 386].

Следует подчеркнуть, что во время проведения оккупационными властями карательных операций против партизан снабжение продуктами ухудшалось, суточный рацион питания сводился к минимуму. Бывший начальник штаба партизанского отряда «Грозный» бригады имени С. М. Короткина Витебской области В. М. Горцев вспоминал, как после выхода из блокады бригада остановилась в южной части Россонского района, на территории Краснопольского и Тродовичского сельсоветов. «Наш отряд расквартировался в деревне Асетки. Бойцы приводили себя в порядок. Потери отряда в личном составе были невелики, но мало было боеприпасов, трудно было с питанием, не хватало соли. Наши хлебные запасы остались в Сиротинском районе, поэтому перебивались кое-как. Вспоминается такой случай. Как-то партизаны второго взвода об-

наружили на чердаке пустовавшего дома мерзлую шкуру, снятую с убитого кабана. Вміг расстелили ее на снегу, выжгли раскаленным железом щетину, промыли и, порезав на мелкие кусочки, опустили в кипящий котел. Нашлось немного и мерзлой картошки. Какая получилась замечательная похлебка и с каким аппетитом мы ее кушали! К концу февраля район нашей дислокации расширился и благодаря помощи местных жителей с питанием стало лучше» [21, с. 149]. В рукописном журнале «Быт Рогачевских партизан» в рубрике «Чем питались» также отмечалось, что с января 1944 г., «когда приблизился фронт, питание резко ухудшилось, питались кониной, картошкой, в недостаточном количестве и к тому же без соли»⁸. Нормы продовольствия для партизан не были едиными. Как правило, это зависело от целого ряда факторов. Командир партизанской бригады «Железняк» И. Ф. Титков вспоминал: «На каждого отпускалось 600 граммов хлеба, 500 граммов картофеля, 150 граммов крупы, 300 граммов мяса или сала и щепотка соли» [24, с. 128]. Исследователь А. Бракель на основе отчетов ряда партизанских бригад подсчитал, что рацион партизана в среднем составлял около 3000 килокалорий. «Нельзя назвать это голодной диетой, однако, принимая во внимание жизнь партизана с большими физическими нагрузками, не назовешь такой рацион и роскошью», – подытожил историк [14, с. 328].

Говоря о рационе питания партизан, следует обратиться к мемуарам руководителей партизанского движения. Из них следует, что главная роль на партизанском столе отводилась картофелю. Так, комбриг И. Ф. Титков, посещая командира бригады Ф. Ф. Дубровского, описал партизанский обед сле-

дующим образом: «Отварная картошка, сало с тмином, жареное и вареное мясо, огурцы, лук. Не забыли по случаю встречи и выпить по маленькой» [24, с. 77].

Вместе с тем не следует забывать о еще одном источнике обеспечения продовольствием – передаче подарков белорусским партизанам из советского тыла [20]. Так, в справке секретаря Казанского ГК ВКП(б) Н. Г. Грековой приводится перечень одежды, подарков, а также продуктов питания, собранных жителями г. Казани для партизан Беларуси. В их числе были «копчености (колбаса и баранина) – 1500 шт., шоколад плиточный – 200 кг, конфеты и пряники – 3452 кг, персональные пакеты с кондитерскими изделиями – 300 шт., водка «Московская» – 500 л, табак легкий «Особенный» – 5400 стограммовых пачек, табак-махорка – 475 кг, мед – 1 бочка, соль – 5 тыс. кг» [4, с. 98]. В другом документе содержится список предметов первой необходимости, одежды, обуви, а также продуктов питания, переданных комсомольцами г. Иваново и Ивановской области РСФСР: «...17) пряники – 1 ящик; 18) сухари сдобные – 1 ящик; 19) масло сливочное – 4 ящика; 20) колбаса – 5 свертков; 21) печенье – 5 свертков; 22) конфеты – 10 свертков...» [3, с. 179]. О доставке таких подарков вспоминал секретарь Минского подпольного обкома КП(б) Б И. Д. Варвашеня: «В ночь с 28 на 29 июня 1942 г. нам с советского самолета было сброшено 16 мешков груза. Тут были несколько автоматов, папиросы, патроны, немного тола, обмундирование, сапоги и подарки от казанских рабочих. <...> Все это чрезвычайно подняло боевой дух партизан и настроение местного населения» [21, с. 125].

Заключение

Вопросы продовольственного обеспечения являлись центральной, жизненно важной проблемой для советских партизан. От ее оперативного решения напрямую зависела боеготовность и боеспособность народных мстителей. Снабжение партизан Беларуси в годы войны было организовано из нескольких источников, однако львиная доля из них приходилось на помощь местного населения. Исследователь Е. А. Соколова справедливо отмечает, что «материальное обеспечение и обслуживание народных мстителей, особенно в партизанских краях и зонах, носило характер своеобразной интендантской службы, что дает основание считать тех, кто постоянно оказывал эту помощь, участниками всенародной борьбы в тылу врага. Тем более что это касается многих сотен людей – мужчин и женщин, стариков и подростков, составлявших в совокупности прочный “партизанский тыл”, без которого немыслим был и сам постоянно действующий фронт

народной борьбы» [7, с. 108]. Помощь партизанскому движению со стороны населения, оказавшегося в тылу противника, была разнообразной. Крестьяне представляли партизанам жилье, снабжали их продуктами и одеждой, выполняли различные работы по обслуживанию партизанских отрядов и соединений. В то же время в партизанских зонах активно проводился полный цикл сельскохозяйственных работ, что значительно облегчало положение крестьян и помогало им в хозяйственных вопросах. Однако, помимо взаимовыгодного сотрудничества, между партизанами и местным населением были нередки случаи конфронтации, которые не способствовали формированию доверительных отношений, не раз приводили к насилию и убийствам. Профилактика и пресечение мародерства, грабежей и принуждения со стороны партизан являлись трудноразрешимой проблемой для руководства партизанского движения на протяжении всего периода оккупации.

⁸Рогачевские партизаны в борьбе с немецкими захватчиками: рукописный партизанский журнал. 1944. Июнь. С. 1 // Белорус. гос. музей истории Великой Отеч. войны. КП № 15360.

Дискредитацией партизан активно занимались и оккупационные власти, для которых проблема обеспечения продовольствием также была насущным вопросом. Тем не менее, чтобы представить более правдоподобную общую картину взаимоотно-

шений партизан и местного населения по вопросу продовольственного обеспечения, необходимо провести дальнейшие исследования на основе ранее недоступных документов, придерживаясь известного принципа «без гнева и пристрастия».

Библиографические ссылки

1. Нордман ЭБ. *Не стреляйте в партизан...* Минск: Беларусь; 2007. 198 с.
2. Залесский АИ. *Героический подвиг миллионов в тылу врага: помочь населению партизанских зон народным мстителям*. Минск: Беларусь; 1970. 183 с.
3. *Всеноародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Том 1. Зарождение и развитие партизанского движения в первый период войны (июнь 1941 – ноябрь 1942)*. Минск: Беларусь; 1967. 743 с.
4. *Всеноародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Том 2, книга 1. Развитие всеноародного партизанского движения во второй период войны (ноябрь 1942 – июнь 1943)*. Минск: Беларусь; 1973. 679 с.
5. *Всеноародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Том 2, книга 2. Развитие всеноародного партизанского движения во второй период войны (июль – декабрь 1943)*. Минск: Беларусь; 1978. 813 с.
6. *Всеноародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Том 3. Всеноародное партизанское движение в Белоруссии на завершающем этапе (январь – июль 1944)*. Минск: Беларусь; 1982. 791 с.
7. Соколова ЕА. Роль гражданского населения в оказании помощи белорусским партизанам и подпольщикам в оказании помощи фронту в годы Великой Отечественной войны. В: Кошелев ВС, редактор. *Общество, государство и религии в современном мире: материалы круглого стола кафедры истории нового и новейшего времени БГУ*. Минск: РИВШ; 2014. с. 108–114.
8. Ивицкий АМ. *Материально-техническое и продовольственное обеспечение партизан Беларуси в годы Великой Отечественной войны [диссертация]*. Витебск: Витебский государственный университет имени П. М. Машерова; 2016. 185 с.
9. Гомельщина партизанская. Выпуск 1. Начало. Июнь 1941 г. – май 1942 г. Минск: НАРБ; 2010. 260 с.
10. Гомельщина партизанская. Выпуск 2. Развитие. Июнь 1942 г. – август 1943 г. Минск: НАРБ; 2015. 424 с.
11. Селеменев ВД, Скоморощенко МН, Тумаш МЕ, составители. *Белорусский штаб партизанского движения. Сентябрь – декабрь 1942 года*. Андреевич ВВ, Кураш ВИ, Селеменев ВД, Скоморощенко МН, Сорокин АК, Шепелев ВН и др., редакторы. Минск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі; 2017. 460 с.
12. Бартушка М. *Партизанская война ў Беларусі ў 1941–1944 гг.* Вільня: Інстытут беларусістыкі; 2011. 187 с. Сумеснае выданне з Беларускім гістарычным таварыствам.
13. Габерэр Э. Нямецкая жандармерия і беларускія партызаны ў 1941–1944 гг. *Arche. Пачатак*. 2013;1:202–233.
14. Бракель А. Адносіны паміж савецкімі партызанамі і цывільным насельніцтвам Беларусі пад нямецкай акупацыяй (1941–1944 гг.). *Arche. Пачатак*. 2013;1:303–337.
15. Барадзін З. *Нёман – рака нязгоды. Польска-савецкая партызанская война на Наваградчыне (1943–1944 гг.)*. Санкт-Пецярбург: Невский простор; 2018. 332 с.
16. Мусял Б. *Савецкая партызаны ў 1941–1944 гг. Міфы і рэчаіснасць*. Смаленск: Інбелкульт; 2018. 584 с.
17. Павлова ЕЯ. Многогранье всеноародной войны. Отношения партизан с местным населением. *Беларуская думка*. 2014;2:82–91.
18. Павлова ЕЯ. Взаимоотношения партизан и местных жителей Витебщины: взаимопомощь и проблемы. В: Крыварот АА, Грэбень ЯА, Пілавар МВ, Салаўянаў АП, Шышанаў ВА, Юрчак ДВ, укладальнікі. *Віцебшчына ў гады Вялікай Айчыннай вайны*. Каваленя АА, рэдактар. Мінск: Беларуская навука; 2015. с. 163–172.
19. Павлова ЕЯ. Архивные документы как источник изучения взаимодействия партизан с местным населением. В: Криворот АА, Соловьев АП, Гаранин СЛ, Третьяк СА, составители. *Этот день мы приближали, как могли... Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и окончания Второй мировой войны; 7–8 мая 2015 г.*; Минск, Беларусь. Часть 1. Минск: Беларусская навука; 2016. с. 137–144.
20. Жариков АД. «Большая земля» снабжает белорусских партизан. *Вопросы истории*. 1973;4:121–129.
21. Кравченко ИС, редактор. *Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941–1944 гг.)*. Сборник воспоминаний. Минск: Госиздат БССР; 1961. 506 с.
22. Ваупшасов СА. *Партизанская хроника*. Москва: Воениздат; 1959. 470 с.
23. Гутараў ІВ, Грынблат МЯ, Кабашнікаў КП, Сцяпунін IP, Цішчанка ІК, укладальнікі. *Беларускі фальклор Вялікай Айчыннай вайны*. Глебка ПФ, Гутараў ІВ, Майхровіч СК, рэдактары. Мінск: Выдавецтва Акадэміі навук БССР; 1961. 617 с.
24. Титков ИФ. *Бригада «Железняк»*. 2-е издание. Минск: Беларусь; 1982. 268 с.
25. Папко АМ, укладальнік. *Памяць. Узденскі раён: гісторыка-дакументальная хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі*. Кісялёў ГН, рэдактар. Мінск: БЕЛТА; 2003. 654 с.

References

1. Nordman EB. *Ne streljajte v partizan...* [Don't shoot the partisans...]. Minsk: Belarus; 2007. 198 p. Russian.
2. Zalesskii AI. *Geroicheskii podvig millionov v tylu vraga: pomoshch' naseleniya partizanskih zon narodnym mstitelyam* [The heroic feat of millions behind enemy lines: helping the partisan zones to popular avengers]. Minsk: Belarus; 1970. 183 p. Russian.

3. *Vsenarodnoe partizanskoe dvizhenie v Belorussii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (iyun' 1941 – iyul' 1944). Tom 1. Zarozhdenie i razvitiye partizanskogo dvizheniya v pervyi period voiny (iyun' 1941 – noyabr' 1942)* [The nationwide partisan movement in Belarus during the Great Patriotic War (June 1941 – July 1944). Volume 1. The origin and development of the partisan movement in the first period of the war (June 1941 – November 1942)]. Minsk: Belarus; 1967. 743 p. Russian.
4. *Vsenarodnoe partizanskoe dvizhenie v Belorussii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (iyun' 1941 – iyul' 1944). Tom 2, kniga 1. Razvitiye vsenarodnogo partizanskogo dvizheniya vo vtoroi period voiny (noyabr' 1942 – iyun' 1943)* [The nationwide partisan movement in Belarus during the Great Patriotic War (June 1941 – July 1944). Volume 2, book 1. The development of the popular partisan movement in the second period of the war (November 1942 – June 1943)]. Minsk: Belarus; 1973. 679 p. Russian.
5. *Vsenarodnoe partizanskoe dvizhenie v Belorussii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (iyun' 1941 – iyul' 1944). Tom 2, kniga 2. Razvitiye vsenarodnogo partizanskogo dvizheniya vo vtoroi period voiny (iyul' – dekabr' 1943)* [The nationwide partisan movement in Belarus during the Great Patriotic War (June 1941 – July 1944). Volume 2, book 2. The development of the popular partisan movement in the second period of the war (June – December 1943)]. Minsk: Belarus; 1978. 813 p. Russian.
6. *Vsenarodnoe partizanskoe dvizhenie v Belorussii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (iyun' 1941 – iyul' 1944). Tom 3. Vsenarodnoe partizanskoe dvizhenie v Belorussii na zavershayushchem etape (yanvar' – iyul' 1944)* [The nationwide partisan movement in Belarus during the Great Patriotic War (June 1941 – July 1944). Volume 3. The nationwide partisan movement in Belarus at the final stage (January – July 1944)]. Minsk: Belarus; 1982. 791 p. Russian.
7. Sokolova EA. [The role of the civilians in assisting the Belarusian partisans and underground workers in assisting the front during the Great Patriotic War]. In: Koshelev VS, editor. *Obshchestvo, gosudarstvo i religii v sovremennom mire: materialy kruglogo stola kafedry istorii novogo i noveishego vremeni BGU* [Society, state and religions in the modern world: materials of the conference of the department of Modern and Contemporary history of Belarusian State University]. Minsk: National Institute for Higher Education; 2014. p. 108–114. Russian.
8. Ivitskii AM. *Material'no-tehnicheskoe i prodovol'stvennoe obespechenie partizan Belarusi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Material and technical and food supply of Belarus partisans in the Great Patriotic War] [dissertation]. Vitebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherov; 2016. 185 p. Russian.
9. *Gomel'shchina partizanskaia. Vypusk 1. Nachalo. Iyun' 1941 g. – mai 1942 g.* [Gomel region partisan region. Part 1. Start. June 1941 – May 1942]. Minsk: The National Archives of the Republic of Belarus; 2010. 260 p. Russian.
10. *Gomel'shchina partizanskaia. Vypusk 2. Razvitiye. Iyun' 1942 g. – avgust 1943 g.* [Gomel region partisan region. Part 2. Development. June 1942 – August 1943]. Minsk: The National Archives of the Republic of Belarus; 2015. 424 p. Russian.
11. Selemenev VD, Skomoroshchenko MN, Tumash ME, compilers. *Belorusskii shtab partizanskogo dvizheniya. Sentyabr' – dekabr' 1942 goda* [Belarusian partisan movement headquarters. September – December 1942]. Andrievich VV, Kurash VI, Slemenev VD, Skomoroshchenko MN, Sorokin AK, Shepelev VN, et al., editors. Minsk: Belaruskaja Jencyklapedija imja Petrusja Browki; 2017. 460 p. Russian.
12. Bartushka M. *Partyzanskaja vajna w Belarusi w 1941–1944 gg.* [Guerrilla war in Belarus in 1941–1944]. Vilnius: Instytut belarusistyki; 2011. 187 p. Belarusian. Co-published by the Belaruskae gistsarychnae tavarystva.
13. Gaberjer Je. [German gendarmerie and Belarusian partisans in 1941–1944]. *Arche. Pachatak.* 2013;1:202–233. Belarusian.
14. Brakel' A. [Relations between Soviet partisans and the civilian population of Belarus under the German occupation]. *Arche. Pachatak.* 2013;1:303–337. Belarusian.
15. Baradzin Z. *Njoman – raka njazgody. Pol'ska-saveckaja partyzanskaja vajna na Navagradchyne (1943–1944 gg.)* [Neman – the river of disagreement: the Novogrudok region in the Polish-Soviet guerrilla war (1943–1944)]. Saint Petersburg: Nevskii prostor; 2018. 332 p. Belarusian.
16. Musjal B. *Saveckija partyzany w 1941–1944 gg. Mify i rjechaisnasc'* [Soviet partisans in 1941–1944: myths and reality]. Smolensk: Inbelkul't; 2018. 584 p. Belarusian.
17. Pavlova EYa. [The versatility of a popular war. Partisan relations with the local population]. *Belaruskaja dumka.* 2014;2:82–91. Russian.
18. Pavlova EYa. [Mutual relations of partisans and local residents of Vitebsk region: mutual assistance and problems]. In: Kryvarot AA, Grjebien' JaA, Pivavar MV, Salawjanaw AP, Shyshanaw VA, Jurchak DV, compilers. *Vicebshchyna w gady Vjalikaj Ajchynnaj vajny* [Vitebsk region during the Great Patriotic War]. Kavalenja AA, editor. Minsk: Belaruskaja navuka; 2015. p. 163–172. Russian.
19. Pavlova EYa. [Archival documents as a source of studying the interaction of partisans with the local population]. In: Krivorot AA, Solov'yanov AP, Garanin SL, Tret'yak SA, compilers. *Etot den' my priblizhali, kak mogli... Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 70-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine i okonchaniyu Vtoroi mirovoi voiny; 7–8 maya 2015 g.*; Minsk, Belarus'. Chast' 1 [We brought this day closer as we could... Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War and the end of Second World War; 2015 May 7–8; Minsk, Belarus. Part 1]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2016. p. 137–144. Russian.
20. Zharikov AD. «The Big land» supplies Belarusian partisans]. *Voprosy istorii.* 1973;4:121–129. Russian.
21. Kravchenko IS, editor. *Iz istorii partizanskogo dvizheniya v Belorussii (1941–1944 gg.). Sbornik vospominanii* [From the history of the partisan movement in Belarus (1941–1944). A collection of memoirs]. Minsk: Gosizdat BSSR; 1961. 506 p. Russian.
22. Vaupshasov SA. *Partizanskaya khronika* [Guerrilla chronicle]. Moscow: Voenizdat; 1959. 470 p. Russian.
23. Gutaraw IV, Grynblat MJa, Kabashnikaw KP, Scjapunin IR, Cishchanka IK, compilers. *Belaruski fal'klor Vjalikaj Ajchynnej vajny*. [Belarusian folklore of the Great Patriotic War]. Glebka PF, Gutaraw IV, Majhrovich SK, editors. Minsk: Vydavectva Akademii navuk BSSR; 1961. 617 p. Belarusian.
24. Titkov IF. *Brigada «Zheleznyak»* [The Brigade «Zheleznyak»]. 2nd edition. Minsk: Belarus'; 1982. 268 p. Russian.
25. Papko AM, compiler. *Pamjac'. Uzdzenski rajon: gistoryka-dakumental'nyja hroniki garadow i rajonaw Belarusi* [The book of Memory. Uzdzenski region: historical and documentary chronicles of cities and regions of Belarus]. Kisjaljow GN, editor. Minsk: BELTA; 2003. 654 p. Belarusian.